

Утро началось в шесть сорок пять с настойчивого звона будильника.

Сонное марево не желало отпускать Чжу Цинчэня. Не открывая глаз, он выудил руку из-под одеяла, долго шарил по тумбочке, пока наконец не нащупал гаджет и не заставил его замолчать. Пять минут блаженной тишины — и всё повторилось снова. Потом ещё пять минут. И ещё. Снова, и снова, и снова...

Когда терпение Системы лопнуло, она, пребывая в теле маленькой желтой собачки, взяла короткий разбег и точным прыжком приземлилась прямо на спящего наставника.

— Носитель, подъем!

Чжу Цинчэнь едва не расстался с завтраком от такого десанта и тут же выразил решительный протест:

— Я слаб! Я вообще-то один раз уже умер, мне нужен уход и покой! Я — хрупкая и болезненная красота!

— Какая еще красота? — Пёс принялся самозабвенно скакать по кровати, устраивая настоящую дискотеку. — Где ты видел «хрупкую красоту», которая за один присест съедает целую курицу-гриль? Вставай! Сегодня понедельник, тебе пора на уроки!

Наставник страдальчески прикрыл уши, а затем всё же нащупал телефон, чтобы проверить уведомления. Не увидев того, чего ждал, он заметно поник.

[Кого это мы караулим?] — поинтересовалась Система.

— Никого, — буркнул Чжу Цинчэнь.

Он одним рывком заставил себя подняться и поплелся в ванную.

Если вспомнить его первый рабочий день полмесяца назад, Система тогда тщательно подбирала ему образ: белоснежная рубашка, строгие брюки... Сегодня же он просто натянул белую футболку с уточкой, черные карго, взъерошил волосы и, прихватив бесплатный холщовый мешок из супермаркета, выкатился за дверь.

Завтракал он в лавке внизу. Разламывая пышный хворост-ютяо на кусочки, Цинчэнь топил их в

чаше с горячим сладким соевым молоком, дожидаясь, пока тесто пропитается, и только потом отправлял в рот. При этом он то и дело поглядывал на экран смартфона, словно ожидая чьего-то сообщения.

[Ждешь звонка из полиции?]

Вчерашняя история с хулиганами еще не была закончена, и Система сомневалась, что дело спустят на тормозах. Однако юноша покачал головой:

— Нет.

Он и не надеялся, что эти сошки сразу сдадут Хэ Юя. После прошлого прокола тот вряд ли стал бы так подставляться. Скорее всего, парней просто закроют на несколько суток за мелкое хулиганство. Самому Чжу Цинчэню вреда не причинили, так что он не горел желанием тратить на них время.

[Тогда Се Чжихэна?]

— Тоже нет.

Вчера президент корпорации очень помог ему, и наставник уже отправил вежливое сообщение с благодарностью.

[Се Чжао?]

На этот раз Чжу Цинчэнь промолчал. Тот самый несчастный мальчик, которого Хэ Юй довел до нервного срыва. Вчера учитель оставил ему записку со своим номером, искренне надеясь на отклик. Но за всю ночь запроса в друзья так и не пришло.

«Наверное, я слишком тороплю события. Нужно подождать. Если он захочет поговорить, он сам придет. А насильно мил не будешь»

Допив молоко, он расплатился, помахал хозяину рукой и зашагал в сторону школы.

Система летела рядом в невидимой форме.

[Если ты так за него переживаешь, почему бы не познакомить его с Чэнь Хэсуном? Как в прошлом мире: пусть помогают друг другу]

— Сейчас это исключено, — отрезал Цинчэнь.

[Почему?]

— В прошлом мире А Сюань был наивен, а Лю Ань, хоть и строил из себя гордеца, в душе был чист. Главное — они еще не успели утонуть в своем горе, у них были силы вытащить друг друга. Здесь же ситуация иная. Хэсун держится из последних сил, Се Чжао и вовсе разбит. Любое неосторожное движение — и оба окончательно сорвутся. Если они встретятся сейчас, то лишь утянут друг друга на дно. К тому же сейчас Хэсуну нужно сосредоточиться на учебе, экзамены на носу. Я не имею права нагружать его чужой болью и заставлять заботиться о душевном состоянии другого ученика. Помочь Се Чжао — это мой долг, но никак не обязанность Хэсуна.

У ворот школы уже толпились ученики. Цинчэнь заметил знакомый дорогой автомобиль. Хэ Юй, выходя из салона, даже не пытался скрыть ядовитого выражения лица, когда увидел живого и невредимого учителя.

[Носитель, кажется, наш «главный герой» затаил на тебя обиду]

Чжу Цинчэнь лишь безразлично пожал плечами. Соперник никогда не умел признавать ошибки. Если Хэсун ушел — значит, набрался наглости или это наставник подстрекал. Сам он в своей логике был безупречен.

Цинчэнь уже собирался войти в здание, когда его окликнули:

— Наставник Чжу!

Он обернулся. Из машины вышла мать Чэнь Хэсуна. Её глаза были опухшими от слез, а вид — потерянным. Учитель недоумевал: еще полмесяца назад эта женщина была готова смешать сына с грязью, а теперь вдруг разыгрывает драму?

[Поздравляю, — съязвила Система. — Ты досрочно активировал режим «семейного крематория»]

— Это еще что за новости?

[Типичный сюжетный поворот: родственники «униженного шоу», потеряв его, внезапно осознают, каким он был сокровищем, и начинают картинно страдать]

«Ясно... Значит, эти книги просто пропитаны запахом гари и раскаяния?»

[В оригинале они должны были начать страдать только после его самоубийства. Но благодаря тебе они лишились его раньше и уже почувствовали разницу]

«Он не вещь, чтобы его „терять“. И в чем же они увидели его ценность?»

[В быту. Хэсун готовил, убирал, стирал. Без него мать даже не может найти чистые тарелки, а Хэ Юй понятия не имеет, где лежат его носки. Их жизнь превратилась в хаос]

Цинчэнь едва не закатил глаза. Выходит, мальчик был для них даже не человеком, а чем-то вроде бесплатного домашнего комбайна. Вместо «семейного крематория» этот сюжет стоило бы назвать «Робот-пылесос: возврат на завод для ремонта», «Чэнь Хэсун — мой домашний работник!» или «Когда штатная прислуга впала в отчаяние, вся семья горько раскаялась».

Он остался на месте, не делая попытки подойти ближе:

— Доброе утро. Снова встретились.

Мать Чэнь подошла к нему и тихо спросила:

— Я хотела узнать... как там Сяо Сун? Как он поживает?

— У него всё прекрасно, — кивнул Цинчэнь.

— Он никогда раньше не жил в общежитии, я так волнуюсь...

— Можете не беспокоиться. Хэсун — очень самостоятельный молодой человек. Он прекрасно умеет заботиться о себе.

Раньше парень обслуживал двоих, теперь только себя — для него это сущие пустяки. Женщина явно поняла намек, её лицо пошло пятнами.

— Я пришла, чтобы объясниться... Мы вовсе не тираны. Да, в прошлый раз вышло... немного чересчур, но мы все очень дорожим им...

Цинчэнь отвернулся, рассматривая верхушки деревьев. Эту шарманку он уже слышал. Дождавшись, когда она закончит, он холодно произнес:

— Вам не нужно оправдываться передо мной. У меня есть глаза.

— Но вы же понимаете, ребенку нужен отец! — не унималась женщина. — Мне тоже было нелегко, но я же терпела? Прошу вас, уговорите Сяо Суна вернуться. Разве в общежитии может быть так же уютно, как дома? К тому же Хэ Юй пообещал, что будет во всем помогать брату. Нам всем очень непривычно без него, даже аппетит пропал. Хэ Юй, подтверди!

Стоявший рядом парень выдавил из себя:

— Да.

Наставник лишь вежливо улыбнулся:

— Решение о том, чтобы оградить Чэнь Хэсуна от контактов с вашей семьей, было принято школой и соответствующими органами. Мы лишь следуем правилам безопасности. Сейчас для него главное — душевное равновесие и учеба. Если вам действительно дорого его будущее, прекратите этот фарс.

Его ученик еще слишком юн. Каждое столкновение с ними выбивает его из колеи на несколько дней, а время сейчас — самый ценный ресурс.

Мать Чэнь задохнулась от возмущения, но в этот момент прозвенел звонок на первый урок.

— Утренняя самоподготовка началась, мне пора. Пожалуйста, не пытайтесь искать встречи с ним лично. Все вопросы — через меня.

***

В коридоре Чжу Цинчэнь встретил нескольких опоздавших, летящих к классу сломя голову.

— Осторожнее, не упадите! — крикнул он им вслед.

Хэ Юй поравнялся с ним и тихо произнес:

— Наставник Чжу.

Юноша, как ни в чем не бывало, глянул на него:

— Да? Что-то еще?

— Я осознал свои ошибки. Я правда хочу, чтобы брат вернулся. Только когда он ушел, я понял, как он мне дорог.

Он смотрел так преданно и искренне, что любой другой на месте Цинчэня мог бы повестись. Но тот лишь лучезарно улыбнулся:

— Это очень похвально. Но сейчас на первом месте — подготовка.

— Мать просила меня передавать брату завтраки, но я не уверен, берет ли он их...

— В классах запрещено принимать пищу, — отрезал Чжу Цинчэнь, указывая на лестницу. — Ты уже опаздываешь, поторопись.

Хэ Юй, не добившись своего, прибавил шагу. Но не успел он подняться на пролет, как столкнулся с завучем и своим классным руководителем.

— Хэ Юй! Снова звонили из полиции. Не успели мы разобраться с одним делом, как ты опять связался с уличным отребьем? Отменяй уроки, поехали в участок!

В это же время телефон в кармане Цинчэня завибрировал.

— Наставник Чжу, это из полиции. Те хулиганы заговорили. Сказали, что их нанял ваш ученик, есть записи переводов. Хотите взглянуть?

— Не стоит, — отозвался он. — У меня сегодня всё утро уроки, так что я не смогу прийти. Спасибо вам за работу.

— Не беспокойтесь. Господин Се просил проконтролировать, чтобы всё было по закону и справедливость восторжествовала.

— Ах... Передайте господину Се мою благодарность.

Цинчэнь убрал телефон.

«Настоящий властный президент, — подумал он. — Слово со страниц сценария сошел».

Проходя мимо коллег, он сочувственно кивнул — завуч и классный руководитель Хэ Юя выглядели так, будто им в очередной раз пришлось разгребать авгиевы конюшни.

Добравшись до площадки своего этажа, Цинчэнь вдруг замер. Он прижался к стене и, словно секретный агент на задании, начал бесшумно красться вверх, заглядывая в дверной проем класса.

Его взгляд был остер, как у ястреба. Так и есть: пока учителя нет, в классе назревал очередной «сюрприз».

Наставник внезапно высунулся из-за двери:

— Линь Сюй, Чэнь Син, Чжан Синсин! О чем это мы так увлеченно беседуем?

Он скорбно прижал руку к груди:

— Я специально задержался на пару минут, чтобы проверить вашу сознательность. И что же я вижу? Вы разбили мне сердце...

Система: [?]

«Специально задержался»? Да ты просто опоздал!

— Ох, мои чувства ранены! — Цинчэнь изобразил глубокое страдание. Ученики тут же уткнулись в учебники и принялись за чтение с утроенным усердием.

[Они что, серьезно? — поразились Система. — Он же явно ломает комедию!]

***

Когда урок закончился, Чжу Цинчэнь оставил болтунов в коридоре наверстывать упущенное время, а сам подзвал Чэнь Хэсуна:

— Пойдем в кабинет, нужно забрать тесты.

В учительской было почти пусто. Хэсун сосредоточенно пересчитывал бланки, а Цинчэнь, прихлебывая горячую воду из термоса, как бы между прочим заметил:

— Сегодня приходила твоя мать.

Парень вскинулся, в его глазах вспыхнул страх:

— Наставник, я не вернусь!

— Тише, тише. Я уже отказал ей. Просто предупреждаю: если они попытаются подкараулить тебя, не оставайся с ними один на один. Сразу звони мне.

— Я понял, — серьезно кивнул ученик. — Обязательно позвоню.

— И еще... Как тебе живется в школе?

— Хорошо. — На лице мальчика впервые за утро появилась слабая улыбка. — Ребята помогают, и школьный психолог ко мне очень добр.

Наставник Чжу не был профессионалом в области душевного здоровья, поэтому заранее договорился со специалистом, чтобы тот приглядывал за парнем.

— Знаешь, — прошептал Хэсун, — некоторые учителя всё еще твердят мне про «мир в семье»... Говорят, что я должен вернуться...

Цинчэнь ободряюще сжал его плечо:

— Слушай только свое сердце. Неважно, кто это говорит, даже если это учитель — ты имеешь право не соглашаться.

В глазах мальчика зажегся огонек решимости.

***

Отработав четыре пары литературы подряд, Чжу Цинчэнь вернулся на свое место совершенно обессиленным. Его голос охрип.

— Система... Моё горло... — простонал он, рухнув в кресло.

[Тебе бы в театре играть, а не в школе преподавать. Ошиблась я с выбором профессии для тебя]

Юноша вяло потянулся к телефону и вдруг просиял. Его сообщение оказалось слишком длинным, и всё, что шло после уведомления о запросе в друзья, было автоматически обрезано, но само начало было ясным:

[Здравствуйте, наставник Чжу. Это Се Чжао. Дядя рассказал мне о вас. Если я не сильно вас отвлеку, я бы хотел лично поблагодарить вас и... взглянуть на щенка. Если вам удобно...]

Конечно удобно! Еще как удобно!

На другом конце города Се Чжао, закончив обед, нервно сжимал смартфон. Прошло уже десять минут, а ответа не было.

«Может, он не хочет со мной общаться? Или в школе запрещено давать личные контакты ученикам? Но я же не учусь сейчас...»

Всю ночь он репетировал этот диалог, даже написал текст в заметках, чтобы не разволноваться и не наделать ошибок.

Телефон коротко вибрировал. Чжао мгновенно выпрямился. Наставник Чжу принял запрос и

прислал сообщение:

[Здравствуй, Се Чжао!]

Мальчик быстро отстукал ответ, а следом отправил заготовленный текст.

[Я сейчас на занятиях, а щенок дома. Как вернусь — обязательно сниму для тебя видео!]

Племянник Се едва сдерживал восторг. Он показал экран психологу:

— У меня получилось!

— Отлично сработано, — тепло улыбнулся врач. Это был первый самостоятельный контакт с незнакомцем за целый год.

Вскоре вернулся Се Чжихэн. Мальчик тут же обернулся к нему:

— Дядя! Наставник Чжу обещал прислать видео с собакой!

— Вот как? — Господин Се одобрительно кивнул. — Это хорошие новости.

— А ты сегодня видел наставника Гао?

— Видел. И завуча, и директора. Передал им твои слова. Они просили передать тебе фрукты и пожелания скорейшего выздоровления.

Ровно в час дня пришло видео.

На экране мелькнул рыжеватый щенок с короткой, местами неровной шерстью. У него была смешная лысина на макушке и всё еще немного красноватые глаза. Маленький бродяга резвился в своем новом «замке» — роскошном домике-лежанке.

В кадре появилась рука Цинчэня с кошачьей дразнилкой:

— А Юэ, посмотри сюда!

Услышав голос из динамика, Се Чжихэн невольно потер переносицу. Картинка слегка дрожала, но ощущение счастья буквально сочилось сквозь экран. Се Чжао пересмотрел ролик два или три раза и наконец искренне улыбнулся.

На самом деле эти двадцать секунд стоили Чжу Цинчэню и Системе огромных трудов.

«Система, ну посмотри в камеру, улыбнись!»

«Как собаки улыбаются? Я не умею!»

«Растяни пасть, только зубы не скаль... Вот так!»

«Зачем ты дразнишь собаку кошачьей игрушкой?»

«Потому что работает!»

Учитель отснял десятка три дублей, прежде чем остался доволен. Се Чжао ответил:

[Щенок очень милый, спасибо вам]

***

Так началось их нечастое общение. Цинчэнь присылал отчеты: вот он капает собаке глаза, вот кормит её, вот они вышли на прогулку. Се Чжао так привязался к маленькому А Юэ, что даже купил ему игрушки на свои карманные деньги и отправил посылкой. Теперь они были своего рода «партнерами по воспитанию».

Незаметно погода начала портиться. Для учеников второго класса наступило время первых серьезных контрольных. Чэнь Хэсун был в отличной форме: он не только сохранил за собой звание первого ученика потока, но и улучшил свой результат, став лучшим в городе. В отличие от сверстников, он четко знал, ради чего трудится, и его упорство заряжало весь класс. Чжу Цинчэнь наконец мог быть за него спокоен.

Однажды вечером Хэ Юй, проходя мимо стенда с результатами экзаменов, сфотографировал рейтинг. Дома его ждал ужин. Мать Чэнь накрывала на стол, а Отец Хэ уже сидел во главе, хмуро изучая бумаги.

— О, Сяо Юй вернулся? — улыбнулась женщина. — Мой руки, садись скорее.

Он достал телефон:

— Mam, смотри, брат снова первый. С огромным отрывом.

— Правда? — она невольно просияла, но поймав тяжелый взгляд мужа, тут же прикусила язык.
— Ешь давай. Отец сегодня нашел время поужинать с нами.

Парень сел за стол и как бы между прочим заметил:

— Мам, ты бы сходила в школу еще раз. Без брата дома совсем неуютно.

— Я пыталась, — вздохнула она. — Но школа стоит на своем. И одноклассники его меня узнают, даже на порог не пускают...

— Но я правда скучаю по нему.

— Я бессильна. Этот новый наставник Чжу — просто заноза. Я слова не успеваю вставить, как он начинает отчитывать меня.

Младший задумчиво жевал кусок мяса:

— Так уберите его. Всего лишь зеленый учитель, вчерашний выпускник. Чего его бояться? Такие больше всего боятся жалоб. Напиши на него донос, и дело с концом.

Не успела мать ответить, как Отец Хэ с грохотом швырнул палочки для еды на стол. Одна из них попала в тарелку, отбив край дорогого фарфора.

— Заткнись! — рявкнул он. — Ты в школу ходить учиться ходишь или пакости строить?

Хэ Юй замер, глядя на отца. Раньше тот никогда не вмешивался в его дела. Мать попыталась заступиться, но муж оборвал её:

— Всё из-за твоего потакания! Из-за его «подвигов» и приводов в полицию наши партнеры всё узнали. У нас контракт был на мази, на десятки миллионов! И кто его перехватил? Какая-то мелкая контора, о которой раньше никто не слышал!

Он ткнул пальцем в сторону сына:

— Мой наследник ходит в участок как к себе домой за травлю одноклассников! Мне приходится забирать его оттуда, выслушивать нотации и унижаться перед инвесторами. Мы потеряли лицо и потеряли контракт!

Отец Хэ вплотную подошел к сыну:

— Можешь учиться — учись. Нет — катись в другую школу, мне плевать. Но если ты еще раз посмеешь тронуть Чэнь Хэсуна или наставника Чжу — я тебя собственноручно придушу!

Тот сжал кулаки, пряча ярость глубоко внутри, и тихо выдавил:

— Я понял.

***

В это же время Се Чжихэн стоял у панорамного окна своей виллы, лениво покачивая бокал.

[Ну, хватит уже пафоса, — подала голос его Система. — Подумаешь, один контракт перехватил]

Да, та самая «мелкая контора», сорвавшая сделку семьи Хэ, на деле контролировалась корпорацией господина Се. Он сделал глоток:

— В сериале, который сейчас смотрит мой Чжу Цинцин, властный президент делает именно так.

Он специально заглянул в список его интересов, чтобы соответствовать образу.

[Прекращай. Seriously. Ты же пьешь обычную колу без сахара]

В этот момент со стороны дороги послышался бодрый треск мотора. Чжу Цинчэнь на своем новеньком розовом электроскутере, в смешном шлеме и с рыжей собакой в корзинке, въезжал на территорию виллы.

Се Чжихэн отставил бокал и крикнул в сторону лестницы:

— Се Чжао! Наставник Чжу приехал!

<http://bllate.org/book/15820/1435069>